

Сергей Юрский готов убивать в подворотне

Сергей Юрский:
— дядя самых чест-
ных правил.

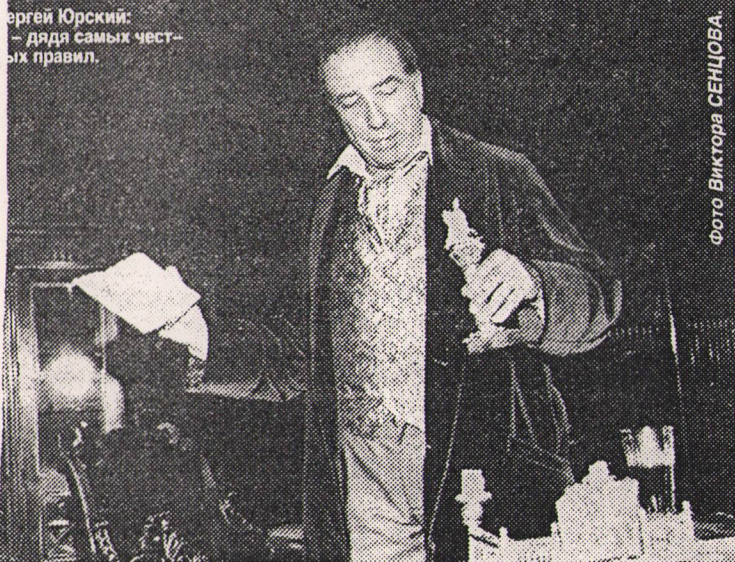

фото Виктора СЕНЦОВА

Начинается пушкинская вакханалия. Она будет длиться долго и, видимо, резко оборвется после 6 июля следующего года, — провозгласил Сергей Юрский со сцены, где только что сам читал «Онегина».

Конечно, она начнется: появятся письма Пушкина из Лондона (где он ни разу не был), отыщутся ранее не публиковавшиеся тексты и неизвестные имена муз. О, сколько нам еще сенсаций чудных готовит предстоящий год!

Однако вот акция весьма достойная, потому что рассчитана не на создание шума, а просто потому, что надо. Канал ТВ Центр на собственные средства начал проект под названием «Пушкиниана на ТВ Центре». Одна из частей его — «Сергей Юрский читает «Евгения Онегина» — уже снята. Получилось восемь фильмов почти на четыре часа.

Для записи программы Юрский начал заново учить «Онегина», чем занимался в течение семи месяцев, гуляя по окраинам Токио, в Израиле, зимой на Средиземном море. Последний раз — накануне финальной съемки в минувшую пятницу.

30 лет назад, когда актер еще жил в Ленинграде, пытались записать «Евгения Онегина» в его исполнении. Но тогда в результате каких-то интриг Юрский был вынужден перебраться в Москву. От того проекта осталось очень мало. Две сохранившиеся главы тех чте-

ний сейчас выкуплены ТВ Центром. Кое-что режиссер новой версии Наталья Серова в буквальном смысле слова выкрасила с ленинградской студии.

Самое печальное: ТВ Центр планирует показать телефильм «Сергей Юрский читает «Евгения Онегина» только через год.

В перерыве последней съемки автор «Здравствуйте» задавала несколько вопросов чтецу.

— Сергей Юрьевич, больше тридцати лет вы читаете Пушкина. У вас наверняка сложились с ним особые отношения.

— У меня очень легкие отношения с Пушкиным, они практически лишены ревности. Сейчас, накануне юбилея, его начнут растаскивать, и у меня ревности не будет. У меня будет спокойное желание в подворотне убить кого-нибудь. И такое желание, я уверен, возникнет не раз.

— ???

— За пошлость. Хотя за Александра Сергеевича можно не волноваться. Он уже много пережил.

— Читая текст, волей-неволей обязательно ищешь себя в ком-то из героев...

— Когда я читал Пушкина 30 лет назад, я был ровесником Онегина! А теперь, когда мы начали снимать первую главу, я очень долго себя спрашивал: «Кто я?». Этот вопрос мучил меня до тех пор, пока на одной из проб не пришло ощущение: я тот дядя, который самых честных правил. И мне стало легче.

Закончились съемки «Евгения Онегина» в его исполнении

Кам. прайм. - 1998. - 17 июля. - с. 11.

От лица дяди и прочтены все восемь глав.

Но самым близким человеком для меня стала Татьяна. На Онегина я уже смотрю, как на молодого человека из своего нынешнего далека. А вот Татьяна — это идеал женщины. Многие рассуждают: она отказала Онегину потому, что отомстила: ты меня не любил, теперь я тебя не люблю, мол, раньше надо было думать. Честно говоря, я и сам 30 лет назад так думал. А сейчас я вдруг увидел совершенно иное: она предала себя и не простила себе этого.

— Чем нынешний проект отличается от того, что вы начинали 30 лет назад?

— Это полный академический текст «Евгения Онегина». После каждого «о», произнесенного вместо «об», после каждой неверной интонационной запятой камеры останавливались. Все уничтожалось и записыва-

лось заново. Правда, я думаю, что этот фильм мало кто будет смотреть.

— Не обидно?

— Совершенно нормально. Это будет фонд. Когда-нибудь сделают кассеты, их вначале не будут покупать, а потом они будут цениться на вес золота. Их купит Стэндфордский университет, Женевский университет и положат на пыльную полку, а потом будут показывать еле-еле говорящим по-русски студентам.

Юрского позвали снимать последнюю сцену.

...Блажен, кто праздник жизни

рано

Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

— Все! Снято! Всем спасибо.

Ольга УЛЕВИЧ.